

Группы интересов как объект научного исследования: на пути к теоретико-методологическому синтезу

Статья посвящена различным теоретико-методологическим подходам к интерпретации групп интересов как объекта исследований. Сопоставляются концепции плюралистической теории групп интересов, теории общественного выбора (М. Олсон), взгляды коммунитаристов и теоретиков социального капитала, выводы Т. Парсонса и О. Уильямсона. Сравнение подходов демонстрирует необходимость и перспективность теоретико-методологического синтеза в анализе феномена групп интересов. Новое научное знание может стать результатом подобного синтеза, вовсе не требуя новых парадигмальных революций.

Ключевые слова: группы интересов, организации ассоцианистского типа, распределительные коалиции, гибридное управление.

Понятие группы интересов как одно из центральных дефиниций современной политической науки оказалось объектом интерпретаций разных теоретико-методологических подходов. В первую очередь группы интересов, воспринимаемые как один из медиаторов, наряду с политическими партиями, между гражданским обществом и государственной властью, анализировались в теоретических моделях групповой репрезентации¹. В данном типе политических теорий заведомо предполагается, что в государственной политике в той или иной степени происходит представительство интересов гражданского общества, его отдельных групп и социальных общностей. В рамках этого обобщенного похода сложились разные школы социально-политической групповой репрезентации: плюрализма (Дж. Мэдиссон, А. Бенгли, Д. Трумэн, Э. Латэм), элитизма (Т. Дай, Х. Зиглер, Р. Миллс, М. Паренти), неокорпоративизма (Ф. Шмиттер), неомарксизма (М. Хилл, У. Домхофф)². Концепции школы плюрализма в рамках подхода групповой репрезентации часто называют теорией групп интересов.

Теоретико-методологические подходы других направлений, такие как модели теории общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон, Г. Беккер), модели коммунитаристской концепции (А. де Токвиль, Д. Белл, Р. Патнэм, П. Норрис) и концепции социального капитала (Дж. Коулмэн, Р. Патнэм), внесли заметный вклад в интерпретацию групп интересов. При этом исследователи часто использовали собственную терминологию, но, как мы покажем далее, эта терминология тождественна понятию группы интересов.

В данной статье хотелось бы привлечь внимание к редко упоминаемому в связи с феноменом групп интересов структурно-организационному подходу Т. Парсонса, а также интерпретировать с точки зрения теории групп интересов выводы как сторонников коммунитаризма, так и следствия из концептуального подхода М. Олсона. Новым акцентом, как представляется, будет обращение к совершенно пропущенному политологами неоинституциональному подходу О. Уильямсона (в рамках теории трансакционных издержек и теории контрактов).

В поздних работах Т. Парсонса (1970–1971) была высказана мысль о роли организаций ассоцианистского типа³ в современных обществах и о структурной тенденции, заключающейся в плюрализации подобных ассоциаций⁴.

Что понимает Т. Парсонс под ассоциацией? Эти организации (сообщества) являются структурами, которые обладают тремя признаками, кардинально отличающими их и от рыночных, и от бюрократических организаций: 1) эгалитаризм – равенство членов ассоциации, 2) добровольность вступления и возможность отставки; 3) наличие процедурных институтов, регулирующих как дискуссии и поиск компромиссов, так и принятие окончательного решения.

Т. Парсонс обнаруживает черты организаций ассоцианистского типа среди таких современных структур, как суды присяжных; группы интересов, связанные с политическими партиями; ассоциации вокруг общественных проблем; надзорные и наблюдательные комитеты в секторах делового предпринимательства; объединения по профессии и факультеты западных университетов; институт профессии, в том числе академические преподавательские профессии.

Итоговая мысль Т. Парсонса заключена в словах: «В действительности основная тенденция состоит не в росте бюрократии, пусть последняя сама по себе и не преобразуется, а в развитии организаций по типу добровольных ассоциаций»⁵. Таким образом, по Т. Парсонсу, группы интересов, которые можно отнести к ассоциативным в типологии групп интересов, предложенной Г. Алмондом

и его соавторами⁶, являются частным случаем организаций ассоцианистского типа, чья роль и влияние в современных обществах усиливаются.

Подтверждаются ли прогнозы Т. Парсонса и были ли продолжены исследования в этом направлении? Исследованиям добровольных ассоциаций (ассоциативных групп интересов) посвящены работы сторонников коммунитаризма и концепции социального капитала Р. Патнэма⁷ и П. Норрис⁸. Данные исследователи отмечают тенденцию исхода людей из числа членов все более формальных и бюрократизируемых классических ассоциаций в постиндустриальных странах. Из этого делаются различные выводы. С точки зрения Р. Патнэма, это приводит к уменьшению гражданской активности и социального капитала. Согласно П. Норрис, в постиндустриальных англо-американских обществах гражданская активность и социальный капитал не уменьшаются, а даже растут. При этом наблюдается переход от членства в классических ассоциациях к участию в противоэлитных формах гражданской активности. В терминологии теории групп интересов это означает, что наблюдается переход от членства в ассоциативных и в институциональных группах к участию в неупорядоченных группах. Таким образом, наблюдения и выводы сторонников коммунитаристского подхода и концепции социального капитала вносят важный вклад в анализ тенденций развития ассоциативных групп интересов.

Теоретические конструкции М. Олсона (публикации 1965 и 1982 гг.)⁹, развиваемые параллельно с упомянутыми публикациями Т. Парсонса, но в рамках моделей теории общественного выбора, имеют большое значение для объяснения феномена групп интересов и группового поведения. Термины М. Олсона «организации для коллективных действий», «организации с особыми интересами» означают такую организованную группу (узкий сегмент общества), которая слабо заинтересована или не заинтересована совсем в том, чтобы приносить значительные жертвы ради интересов общества. В подавляющем большинстве случаев подобные организации, согласно М. Олсону, ориентированы на борьбу за распределение дохода, а не на увеличение продукта, что дает право называть их «распределительными коалициями» или организациями с «рентоориентированным поведением». Такие организации могут быть картелем (профессиональная ассоциация, профсоюз, отраслевая ассоциация, олигополистический сговор) или лобби, а также и тем и другим одновременно. Безусловно, все перечисленное можно обобщить одним термином политической науки – *группы интересов*, т. е. группы, стремящиеся повлиять различными методами на политическую власть.

Выводы М. Олсона¹⁰ (всего их насчитывается 9) требуют интерпретации в терминологии теории групп интересов. В качестве примера предложим свой вариант возможной интерпретации лишь некоторых утверждений этого исследователя (см. табл. 1).

Таблица 1

Интерпретация части выводов М. Олсона
в терминах теории групп интересов

М. Олсон	Интерпретация
Не существует стран, достигших симметрии в организации групп с общими интересами и вследствие этого добившихся оптимального исхода на основе всесторонних и всеобъемлющих переговоров.	Равновесного состояния в борьбе групп интересов не существует даже в плюралистической системе. Волнообразный процесс поиска межгруппового равновесия отмечался уже Д. Трумэн ¹¹ .
Распределительные коалиции снижают возможности общества по внедрению новых технологий и перераспределению ресурсов в ответ на изменяющиеся условия и тем самым снижают темпы экономического роста.	Развитая плюралистическая система групп интересов приводит (с точки зрения М. Олсона) к «британской болезни» – замедлению темпов экономического роста за счет картелизации и институционального склероза.
Распределительные коалиции, став достаточно большими, чтобы быть успешными, приобретают закрытый характер и стремятся ограничить различия в доходах и системах ценностей своих членов.	Ассоциативные группы интересов, и малые группы в частности, стремятся ограничить вступление новых членов. Например, Фабианское общество в Великобритании.

Таким образом, методология М. Олсона оказывается полезной с точки зрения интерпретации феномена групп интересов, частично пересекаясь с выводами плюралистической школы групповой репрезентации. Концепция «распределительных коалиций» дает своеобразное (в рамках теории общественного выбора) описание организаций ассоцианистского типа Т. Парсонса, понятие всеохватывающих организаций пересекается с моделями некорпоративизма. Новизна теоретических моделей М. Олсона, конечно, в концепции эффективности малых групп, в резко отрицательной оценке плотных сетей распределительных коалиций, сложившихся, например, в Великобритании. М. Олсон не делает особого акцента на особенностях структуры самих групп интересов как организаций, уделяя больше внимания тенденциям развития систем групп интересов.

В связи с этим, как представляется, стоит обратиться к результатам исследований О. Уильямсона, одного из основоположников экономического неинституционализма как теории транзакционных издержек, уделявшего много внимания организационным формам. «Организационное многообразие преследует цель поиска различных путей минимизации транзакционных издержек»¹², утверждает автор «Рынков и иерархий»¹³ и «Экономических институтов капитализма». Анализ О. Уильямсона экономических организаций построен на исследовании контрактных отношений и транзакционных издержек, институты рассматриваются как механизмы управления контрактными отношениями.

Приведем результат О. Уильямсона, который может быть применен для анализа групп интересов. Выбор организационной формы управления контрактом, казалось бы, располагается в диапазоне между полюсами: рынком и внутрифирменным иерархическим административным управлением. При высоком уровне неопределенности нужно либо единое управление, гарантирующее выполнение обязательств, т. е. фирма, либо отсутствие каких-либо механизмов управления вообще, т. е. рынок.

Согласно О. Уильямсону, для среднеспецифичных активов и низкой неопределенности (что подразумевает высокий уровень доверия между сторонами) оптимальная форма управления контрактом не рынок и не фирма (административная иерархия), а гибридная форма управления. Гибридная форма контрактации (по О. Уильямсону) – долгосрочные контрактные отношения, сохраняющие автономность их участников, но обеспечивающие по сравнению с рынком дополнительные транзакционно-специфические гарантии¹⁴. Эти гарантии возникают в ситуации, когда между участниками контракта «развиваются межинституциональные и межличностные доверительные отношения»¹⁵.

Контракт двух участников – не что иное, как вырожденный случай организации и ее устава. Гибридная форма контрактации описывает, с моей точки зрения, вырожденный до двух участников случай организации ассоцианистского типа. Оптимальное соответствие, по О. Уильямсону, структур управления и формы организации контракта параметрам транзакции представлено в табл. 2¹⁶.

Попробуем интерпретировать результаты О. Уильямсона для случая не экономических, а политических организаций. Для этого потребуется привлечь положения теории общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок). В рамках этой концепции политический процесс – это рыночная сделка, обмен, транзакция, в которой «каждый заботится о себе и только о себе, что логически вытекает из методологического принципа рационального индивидуализма.

Избиратели отдают “государственным мужам” голоса на выборах и налоги в госбюджет, получая за это производимые правительством общественные блага (например, военную защиту), а также некоторые частные блага (например, социальные пособия, бюджетные субсидии и кредиты)»¹⁷.

Таблица 2

Выбор оптимальной формы организации контракта
из всего спектра экономических обменов
в соответствие с параметрами трансакции

Параметры трансакции	Низкий уровень специфичности активов в контракте	Средний уровень специфичности активов в контракте	Высокий уровень специфичности активов в контракте
Высокий уровень неопределенности	Рынок		Фирма
Низкий уровень неопределенности	Рынок	Гибридная форма управления	Фирма

Считая политический процесс трансакцией, получаем следующую схему (см. табл. 3) соответствия политических организационных форм параметрам трансакций, таким как уровень неопределенности (обратно пропорциональный уровню межличностного доверия) и уровень специфичности.

Уровень специфичности в политической сфере, по-видимому, следует интерпретировать как свободу выбора агента в политическом обмене. Низкий уровень соответствует высокой степени свободы выбора политической программы партии на свободных выборах (без необходимости вступления в эту партию). Высокий уровень специфичности следует интерпретировать как идиосинкратичность государственного управления (т. е. можно выйти из системы государственного административного управления только сменив гражданство). Средний уровень специфичности будет соответствовать системе групп интересов, когда принадлежность к группе хотя и не является раз и навсегда данной, но налагает определенные нормативные обязательства.

Таким образом, группы интересов (или организации ассоциативного типа, или распределительные коалиции) предстают как вполне закономерная форма организации политического обмена. Форма, не вытесняющая иерархические административные струк-

туры управления или рынок политических партий, а дополняющая их в условиях достаточно высокого уровня межличностного доверия в обществе. В этом, по-видимому, состоит аналитический вклад применения неинституциональной концепции транзакционных издержек О. Уильямсона и базовых положений теории общественного выбора к проблемам теории групп интересов. Пример синтеза подходов двух теоретических школ оказывается вполне продуктивным.

Таблица 3

Политический процесс как обмен.
Выбор формы организации из всего спектра
политических обменов в соответствии
с параметрами транзакции

Параметры транзакции	Низкий уровень специфичности – свобода выбора	Средний уровень специфичности	Высокий уровень специфичности – идиосинкратичность государства
Высокий уровень неопределенности (Низкий уровень межличностного доверия)	Рынок политических партий	Административное бюрократическое управление	
Низкий уровень неопределенности (Высокий уровень межличностного доверия)	Рынок политических партий	Группы интересов (ассоциативные) = организации ассоциативного типа = распределительные коалиции	Административное бюрократическое управление

Разнообразные теоретические подходы к объяснению политических процессов при их применении к интерпретации понятия группы интересов дают непротиворечивую и взаимодополняющую картину этого феномена. И, как представляется, дальнейшее продвижение аналитических исследований групп интересов и систем групп интересов возможно на основе методологического синтеза разных подходов.

- ¹ *Десярев А.А.* Принятие политических решений: Учеб. пособие. М.: КДУ, 2004. С. 111.
- ² Обзор данных школ см.: *Павроз А.В.* Группы интересов в политике. СПб.: Изд-во РХГА, 2015.
- ³ *Парсонс Т.* Система современных обществ М.: Аспект Пресс, 1998. С. 41.
- ⁴ *Парсонс Т.* О построении теории социальных систем: интеллектуальная автобиография // Парсонс Т. Система современных обществ. С. 244.
- ⁵ *Парсонс Т.* Система современных обществ. С. 155.
- ⁶ *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002. С. 134.
- ⁷ *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996; *Putnam R. D.* Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon and Schuster, 2000.
- ⁸ *Norris P.* Democratic Phoenix: Reinventing Political Activism. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2002.
- ⁹ *Олсон М.* Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995; *Он же.* Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. М.: Нов. изд-во, 2013.
- ¹⁰ *Олсон М.* Возвышение и упадок народов... С. 103–104.
- ¹¹ *Truman D.* The Governmental Process. Political Interests and Public Opinion. N. Y.: Knopf, 1967. P. 59.
- ¹² *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. С. 631.
- ¹³ *Williamson O.* Markets and Hierarchies: Analysis and Antitrust Implications. N.Y.: Free Press, 1975.
- ¹⁴ *Уильямсон О.И.* Указ. соч. С. 689.
- ¹⁵ Там же. С. 120.
- ¹⁶ Таблица составлена на основе графика, см.: *Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М.* Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2006. С. 245
- ¹⁷ *Патрушев С.В.* Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Полит. наука. 2001. № 2. С. 164.